

УДК 02(430)(09)

М. Н. Глазков

МГИК

Провал библиотечной политики нацистской Германии

Рец. на кн.: Библиотечная и издательская деятельность Германии на оккупированной территории (на примере центральных областей РСФСР) : моногр. – Орёл : Горизонт, 2015. – 130 с.

Монография А. Л. Есипова посвящена библиотечной и издательской деятельности нацистской Германии на временно захваченных территориях нашей страны в годы Великой Отечественной войны. Автор рассматривает библиотечную политику нацистов в зоне оккупации, а также работу подконтрольных им библиотек. В книге показаны основные направления и результаты фашистской пропаганды, приведены малоизвестные документы германских властей по теме исследования.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, библиотеки и издательства на советских оккупированных территориях в 1941–1944 гг., германская оккупационная библиотечная политика, нацистская пропаганда.

UDC 02(430)(09)

Mikhail Glazkov

Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

Failure of Nazi Germany's library policy

Review of the book: Germany's Library and Publishing Activities in Occupied Territory (on the Examples of Central Regions of the RSFSR) : A monograph. – Orel : Gorizont, 2015. – 130 p.

The monograph by A. L. Yesipov deals with library and publishing activity of Nazi Germany in temporarily occupied territories of the USSR during the Great Patriotic War. The author analyses the Nazi's library and publishing policy in occupied territories, as well as activities of libraries subordinated to them. The major segments and results of Nazi propaganda, as well as little known documents produced by German authorities are presented.

Keywords: Great Patriotic War, WWII, libraries and publishing houses in Soviet occupied territories in 1941–1944, German occupational library policy, Nazi propaganda.

This is a review of book by ass professor of the Orel state institute of Arts A. Esipov "Library services and publishing of Germany in the occupied territories (study covering central regions of the RSFSR)" : monograph. – Orel : Horizont, 2015. – 130 p. According to the plans of the Nazi leadership there should be carried out sorting, analysis and processing of library holdings into four main groups: 1) valuable in the artistic and material terms; 2) political literature; 3) pre-revolutionary works of the classics; 4) scientific and industrial literature. Editions of the first group were packaged for shipment to the Vaterland. A small part remained in the occupied territory and was intended as a gift to honorary guests. The second group includes literature of interest to study the relevant German institutions; it also should be sent to Germany. The rest of political literature was eradicated. Publications included in the third group were transferred to the newly opened libraries in the occupied areas. Documents of the fourth group were carefully processed for further use in the interests of German industry and science. Catalogs and files of Soviet libraries and archives in most cases, were destroyed along with the dangerous and undesirable for Nazi literature. In fact, the Nazis created a system of ideological influence on the population. Thus, in the collaborationist newspaper "Speech" it was noted: "For the Orel citizens there are now available all means for the education of all the people: the media, the arts, schools and libraries". A. Esipov notes that library services for the population of the occupied territories were not free. Libraries fee levied monthly and ranged from two to five rubles. A visit to the reading rooms for the resident costs 20 copecks. The German authorities paid great attention to library service to employee of collaborating military divisions of the Russian Liberation Army (so-called "Vlasov army"). The total losses of libraries estimated at circa 150-200 million items. Only the Leningrad region libraries, according to conservative estimates, lost more than 3 million items. Nazi ideology had a direct interest in the restoration and the organization of own library network in the occupied territories, as through it had to be carried out massive propaganda among the civilian population aimed at the manipulation of minds.

Несмотря на обширнейшую историографию по Великой Отечественной войне, монография *Александра Леонидовича Есипова* (канд. пед. наук, доцент Орловского государственного института искусств) «**Библиотечная и издательская деятельность Германии на оккупированной территории (на примере центральных областей РСФСР)**» (Орёл : Горизонт, 2015. – 130 с.) освещает аспект, оставшийся до сих пор малоизученным.

В предыдущих научных трудах рассмотрены в основном общая политика нацистов на оккупированных территориях, разграбление ими культур-

ных ценностей. Рецензируемая монография продолжает и развивает глубокие исследования доктора пед. наук А. М. Мазурицкого.

В своей монографии А. Л. Есипов опирается на три основные группы источников. Во-первых, это национал-социалистические издания, вышедшие в Германии, во-вторых, архивные материалы из фондов отечественных федеральных и региональных архивов. Очень ценно, что автор тщательно проработал документы Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива, Государственного архива Орловской области и др. Без архивных разработок невозможно было бы осуществить исследование на таком высоком уровне. И, наконец, третья группа источников – нацистская периодика, издававшаяся на территории СССР.

Рецензируемый труд начинается с освещения идеологических и прикладных, нормативных документов Третьего рейха, готовившего офицеров и солдат вермахта, а также чиновников немецкой администрации к беспрецедентной жестокости и беспощадному отношению к советскому народу и культурным ценностям нашей страны. Приведу типичную цитату одной из германских директив: «Эта война – истребительная, и разрушение всего, что не нужно для размещения войск, – необходимо. Ни исторические, ни художественные соображения не играют при этом в Восточном пространстве никакой роли» (с. 11. – Здесь и далее – ссылки на страницы монографии).

Автор подчёркивает, что едва ли не главной целью политики нацистов в библиотечной сфере была массивированная идеологическая обработка советского населения с использованием ресурсов библиотек. Основными её направлениями стали оправдание агрессии Третьего рейха, пропаганда военных успехов вермахта, разрушение советских принципов жизнеустройства, разжигание межнациональной розни среди народов СССР, разобщение людей с помощью видоизменённых религиозных устоев и др. Всё это требовало существенных изменений в библиотечной системе страны, её дезорганизации. Изначально было запланировано и масштабное разграбление ценнейших фондов отечественных библиотек, архивов, музеев и т.д. (с. 12).

В планы нацистского руководства входило вначале выявить советские организации, располагавшие книжными и документными фондами. Далее зондеркоманды должны были провести сортировку, анализ и обработку библиотечных фондов, дифференцировав их по четырём основным группам: 1) ценные в художественном и материальном отношении книги; 2) политическая литература; 3) произведения дореволюционных классиков; 4) научная и производственная литература.

Издания из первой группы детально фиксировались и упаковывались для отправки в «Фатерлянд». Однако незначительная их часть оставалась на

оккупированной территории и предназначалась в качестве ценных подарков почётным гостям. Во вторую группу попадала литература, представлявшая интерес для изучения в соответствующих германских учреждениях; она также отправлялась в Германию. Остальная политическая литература уничтожалась. Издания, вошедшие в третью группу, практически в полном объёме допускались в фонды вновь открываемых библиотек в оккупированных областях. Документы четвёртой группы тщательно обрабатывались для дальнейшего их использования в интересах германской промышленности и науки.

По окончании обработки книжных фондов каталоги и картотеки советских библиотек и архивов в большинстве случаев уничтожались вместе с опасной и нежелательной для нацистов литературой (с. 39, 40).

Параллельно подбирались кадры для работы в открывавшихся библиотеках. Как правило, привлекались бывшие библиотекари, не уехавшие в эвакуацию, и беспартийные лица, положительно характеризовавшиеся местными коллаборационистами. В задачи библиотекарей входило приведение в минимальный порядок фондов, разорённых зондеркомандами, и организация каталогов. Показательно, что содержание местных библиотек и иных учреждений культуры за счёт оккупационных властей если и производилось, то лишь на начальных этапах. Дальнейшее финансирование планировалось возложить на местное население.

Открытие библиотеки на «освобождённых территориях» было важным пропагандистским мероприятием, проводившимся с особой помпой и широко освещавшимся в подконтрольных средствах массовой информации (с. 41).

Фактически нацисты создавали свою систему идеологического воздействия на население. Так, в коллаборационистской газете «Речь» отмечалось: «Орловские граждане имеют теперь в наличии всё для воспитания народа: прессу, искусство, школу и библиотеку» (с. 47). То есть, как подчёркнуто в монографии, это была системная политика.

Читальни и библиотеки назывались оккупантами «центрами культурной жизни». Помимо пользования прогерманской периодикой, здесь организовывались выступления местных пособников нового режима, а также популярные до войны громкие читки. Кроме стационарных, создавались и передвижные библиотеки, обслуживавшие удалённые населённые пункты и части Русской освободительной армии (РОА).

Поскольку фонды советских библиотек значительно, а иногда катастрофично поредели в результате военных действий, разграблений и варварства немецких «рыцарей», для открытия одной «свободной» библиотеки германской администрации приходилось собирать всю сохранившуюся ли-

тературу из всех библиотек города. Например, в городке Духовщина Смоленской области были собраны все уцелевшие книги как из государственных фондов, так и из собраний частных лиц.

Аналогично обстояли дела и на оккупированных территориях других республик СССР. Так, в Харькове до войны было много разных библиотек с внушительными фондами. После его захвата вермахтом для открытия всего лишь трёх библиотек – городской, центральной научной Харьковского университета и технической ремесленной школы – потребовалось использовать все, даже самые мелкие, книжные коллекции (с. 49).

Как отмечает А. Л. Есипов, «блага цивилизации» и библиотечное обслуживание для населения оккупированных территорий не были бесплатными. В библиотеках плата за чтение взималась ежемесячно и составляла от двух до пяти рублей. За посещение читальных залов жители платили по 20 к. (с. 58).

Германские власти большое внимание уделяли библиотечному обслуживанию частей РОА, власовцев. Причём население должно было жертвовать для них свои книги. Одной из скрытых целей таких мероприятий стало ненасильственное изъятие сохранившейся в частных руках советской литературы. Основу фондов гарнизонных библиотек РОА составляли идеологические материалы, беллетристика.

Автор монографии приводит страшные цифры библиотечных потерь как всего СССР, так и РСФСР. Достаточно сказать, что общий ущерб, нанесённый библиотечному делу, оценивается в 150–200 млн экз.! (с. 61). Библиотеки РСФСР понесли, пожалуй, наибольшие суммарные потери. А. Л. Есипов называет конкретные российские библиотеки, уничтоженные или разграбленные фашистами, данные приводятся по оккупированным областям (с. 62–64). Так, только библиотеки Ленинградской области потеряли, по самым скромным подсчётам, более 3 млн ед. хран. Причём фонды библиотек Ленинграда и пригородов имели особую ценность вследствие специфических условий их создания и формирования.

А. Л. Есипов подчёркивает: грандиозный ущерб стал прямым следствием сознательной варварской политики, реализуемой нацистами на Восточном пространстве. Она закономерно вытекала из базовых установок национал-социализма, в частности из расовой теории. В то же время автор аргументированно доказывает, что несмотря на ненависть к славянам, нацисты далеко не всегда практиковали тактику «выжженной земли». На первых порах в занятых населённых пунктах они пытались осуществлять системную идеологическую политику в отношении библиотек, заранее спланированную в профильных германских министерствах.

Нацистские идеологи имели прямую заинтересованность в организации собственной библиотечной сети на оккупированных территориях, поскольку с её помощью должна была осуществляться массированная пропаганда среди мирного населения, направленная на манипулирование сознанием, а параллельно – и его изменение (с. 64, 65).

Автор монографии приходит к выводу: одним из итогов библиотечной политики нацистов в Советской России, результатом тотальной пропаганды стали большое количество униженных и сбитых с толку людей и, конечно, исторически беспрецедентный материальный ущерб, нанесённый библиотечному делу нашей Родины. Немалая часть довоенных библиотечных ценностей пропала для нас безвозвратно.

Один из разделов монографии посвящён основным направлениям издательской деятельности немецких оккупационных властей в центральных областях РСФСР. А. Л. Есипов подчёркивает, что именно издательская продукция рассматривалась нацистами как важнейший инструмент пропагандистского воздействия на советское население и Красную армию. Она должна была проникнуть в каждый дом, во все учреждения на захваченных территориях, во все библиотеки и читальные залы. Реализовывалась германская пропаганда, суть которой высказал рейхсканцлер народного просвещения и пропаганды Германии Геббельс: «Никогда не нужно допускать народ за кулисы. Кулисы являются нашей областью; народ... никогда не должен замечать, что за этим делом стоит режиссёр» (с. 69).

Важнейшим средством печатной культурно-политической пропаганды на начальном этапе агрессии гитлеровской Германии против СССР стали листовки и пилотные выпуски будущих оккупационных газет, издававшиеся в Рейхе. Различные формы листовок, особенно так называемые листовки-пропуска, активно распространялись на фронте сразу после нападения вермахта. Так, только по официальным данным ещё до 22 июня 1941 г. под эгидой Имперского министерства просвещения и пропаганды было издано более 30 млн экз. листовок и иллюстрированных пропагандистских брошюр карманного формата на большинстве языков народов РСФСР.

На первом этапе войны немецкая печатная пропаганда, очевидно, имела определённую эффективность. Автор ссылается на внутренние данные министерства Геббельса. Например, на заседании Имперского министерства просвещения и пропаганды, прошедшем 4 июля 1941 г., подполковник Мартин заявил: «Пропаганда листовками в отношении русских "Сдавайтесь в плен" великолепно действует. Русские смотрят на них как на официальный документ и, таким образом, считают её [листовку] гарантией их жизни. Также положительно действуют листовки со снимками о хорошем обраще-

нии немцев с русскими военнопленными. ...Нашему командованию никогда не представлялась так ясно необходимость пропаганды, как теперь, в Восточном походе» (с. 70).

На основе изучения нацистских документов А. Л. Есипов делает вывод: оккупационные власти постоянно проводили мониторинг эффективности воздействия разных средств пропаганды на советское население и Красную армию, отмечая доминирующую роль печатных материалов, и поэтому их ассортимент был значительным и расширялся. Помимо листовок, распространялись воззвания, приказы, плакаты и различного рода распоряжения, адресованные всем категориям населения РСФСР.

Буквально с первых дней вторжения нацисты активно взялись за организацию издательской деятельности на местах. Здесь им достаточно эффективно помогали местные коллаборационисты. К примеру, одним из особенно заметных предателей, самозабвенно участвовавшим в идеологической работе на захваченных территориях, был К. П. Воскобойников. Он стал одиозной фигурой, которую нацисты рассматривали как своеобразный символ внедрения фашистских идей в русскую среду. Уже в ноябре 1941 г. Воскобойников организовал массовое издание и распространение «Манифеста народно-социалистической партии России». Он же стал главой и идейным лидером «Национал-социалистической партии России», осуществлял издание региональной Локотской газеты (с. 71).

В рецензируемой монографии освещена организационная структура германской системы пропаганды. Общее руководство осуществляло Имперское министерство просвещения и пропаганды, возглавлявшееся Геббельсом. Из двадцати отделов министерства восемь так или иначе были непосредственно связаны с обеспечением и руководством печатной пропагандой.

Вопросами культурно-политической печатной пропаганды также занимались и специальные подразделения Отдела пропаганды Верховного командования вермахта. В их ведение входил цензурный надзор за печатной продукцией в зоне оккупации. Спецбатальоны осуществляли планирование и подготовку пропагандистских мероприятий, организацию использования издательского оборудования, сотрудничество с военными и гражданскими учреждениями в соответствующих вопросах. На них же возлагалось первоначальное руководство учреждениями культуры, в том числе библиотеками.

В монографии обращено внимание на тотальный надзор внутри нацистской системы пропаганды, что предусматривало перекрёстный контроль деятельности подразделений.

На местах пропагандистской работой призваны были заниматься все оккупационные органы власти, представители учреждений культуры и образования, сотрудники всех предприятий, старосты, полицейские и др. В большинстве городов и крупных посёлков при комендатурах и бургомистрах функционировали отделы пропаганды. Для наиболее полного охвата населения нацисты вывешивали газеты, приказы, плакаты и листовки в местах проживания граждан, снабжали ими библиотеки и т.д.

А. Л. Есипов отмечает, что основной задачей оккупационной идеологической деятельности было формирование у наших людей чувства оторванности от Советского Союза, ощущения предательства интересов страны и народа советским руководством, бросившим их на произвол судьбы, – якобы спасти их может только Германия. Распространялись идеи о скором, уже практически случившемся, разгроме Красной армии и бессмысленности сопротивления победоносному вермахту.

Огромное количество публикаций было посвящено дискредитации И. В. Сталина. В них, в частности, утверждалось, что он бежал из Москвы, бросив столицу на милость победителя, и что Советским Союзом правит еврейская клика во главе с Л. М. Кагановичем. Активно популяризовалась мысль о международном еврейском заговоре. Антисемитизм стал центральной темой оккупационной агитации вкупе с продвижением идеи о равном превосходстве германской нации.

Достижения немецкой науки, культуры, экономики абсолютизировались в противовес всем остальным «деградирующим» странам. Утверждалось, что гитлеровская Германия – это народное государство в отличие от, например, США и Великобритании, находящихся в руках крупной «буржуазии-плутократии». Только Германия способна установить достойный мировой порядок и принести «освобождение русскому народу, стонущему под гнётом большевизма» (с. 76–79).

Главным элементом массовой пропаганды на оккупированных территориях Советской России стали печатные материалы. Они распространялись в основном через библиотечную и образовательную сети. В связи с этим организация и поддержка библиотек и школ носили сугубо прагматический характер: через такие учреждения фашистские пропагандисты вели порабощение населения невоенными методами. Они прямо паразитировали на устоявшихся привычках мирных жителей, видевших в библиотеке место, «где сердце успокоится».

Неприкрытое уничтожение отечественной культуры проявилось в варварском разрушении и разграблении библиотек, музеев, архивов и др. (с. 112–116).

В то же время необходимо особо подчеркнуть, что нацистская идеологическая машина не смогла достичь поставленных целей в нашей стране. Советский народ в основной своей массе остался идейным противником фашистских догматов, верным своим нравственным, культурным и политическим ценностям, которые были заложены в довоенный период, в том числе благодаря активной деятельности советских библиотек, советской государственной библиотечной политике. Именно превосходство в идеологической и пропагандистской битве в первую очередь стало залогом нашей Великой Победы 1945 г.

В заключение следует отметить, что рецензируемая монография не только содержит ценный и актуальный научный материал, но и написана живым языком, её интересно читать. Это свидетельствует о неравнодушном, творческом отношении молодого учёного к проведённому исследованию. Пожелаем А. Л. Есипову новых значимых научных достижений.

---

*Mikhail Glazkov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Library and Book Studies
Chair, Moscow State Institute of Culture;
mguci@mail.ru
7, Bibliotchnaya st., 141400 Khimki-6, Moscow Region, Russia*